

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОКРЕСТНОСТИ ГРИГОРОВА

...Где-то здесь, в лесных краях,
Меж кустов калины алої,
Видно, молодость моя
Закружилась, затерялась.
Поезд мчит от милых мест.
Погоди же хоть немножко!
Вон сворачивает в лес
Золотистая дорога.
Блеклый лист летит в траву,
Завершив свой век короткий.
Где ты, молодость? Ay!
...Где то там, за поворотом.

1974

Нина Бородина

ШУКОЛОВО¹

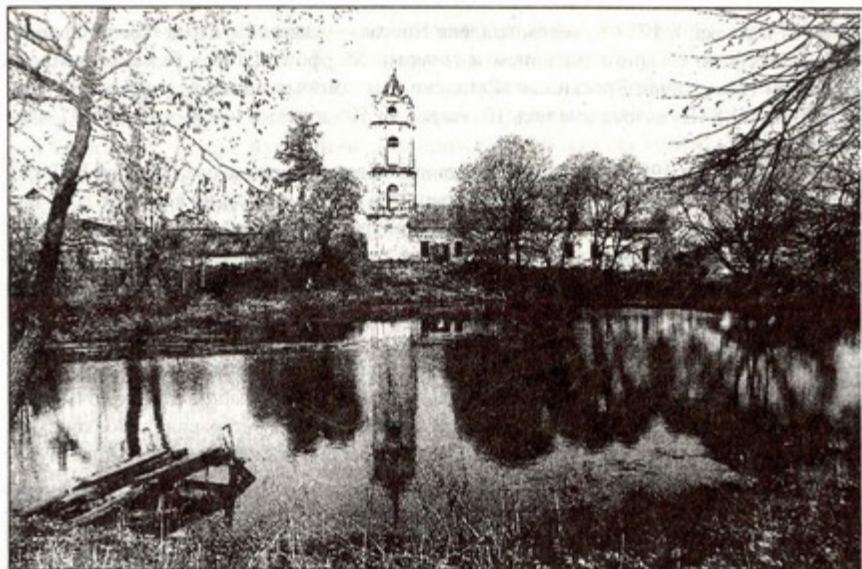
На одном из холмов Клинско-Дмитровской возвышенности, в 2 км от железнодорожной станции Турист, живописно раскинулось старинное село Шуколово Дмитровского района. Его история своими корнями уходит в XIV в. Судя по родословцам, ко временам Дмитрия Донского относится выезд в Москву Всеволожей, сыновей князя Александра Глебовича Смоленского. Младший из них, Иван Меньшой, положил начало ветви Заболоцких. Его братья на Куликовом поле занимали очень видные места, командуя передовым полком, и, по мнению известного историка С.Б.Веселовского, их переход на московскую службу следует относить к 60-м годам XIV в. Новые слуги московского великого князя получили здесь обширные владения, в частности в Дмитровском уезде. Один из сыновей Ивана Александровича Всеволода, Глеб, получил прозвище Шукол (или Шукал). Основанное им в бассейне Яхромы селение впоследствии получило название Шуколово.

Наши сведения о первых двух веках существования села очень скучны. Из случайного упоминания в одном из документов становится известным, что уже в 1559 г. здесь имелась Успенская церковь.

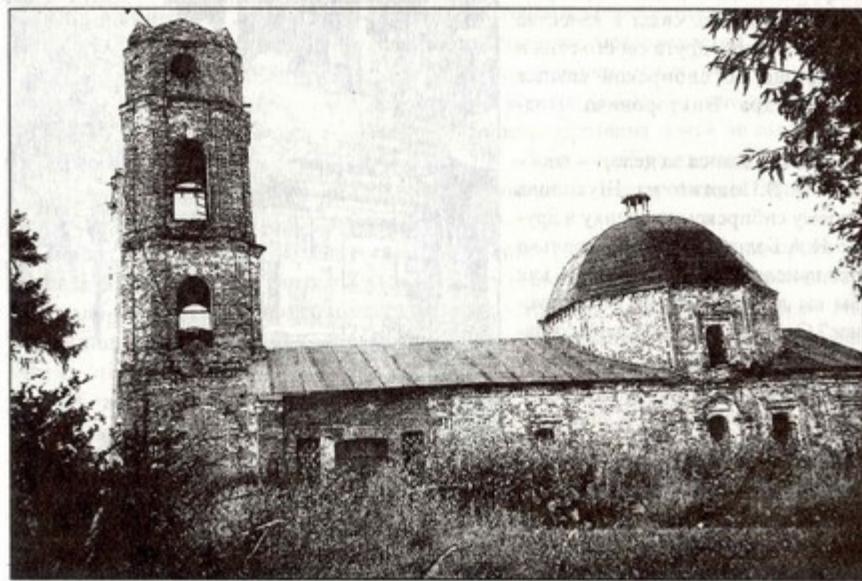
Более развернутое описание села дошло до нас в писцовой книге 1627 г., где читаем: «В Вышегородском стане за дмитровцем Данилом Михайловым сыном Шокуровым купленная вотчина село Шуколово, а в нем место церковное, где была церковь Успения Пречистыя Богородицы». В селе располагались два двора вотчинника с «деловыми людьми», двор задворного человека и двор крестьянина.

После Данилы Михайловича селом владел его сын Федор Данилович Шокуров, при котором около 1678 г. была построена новая деревянная церковь взамен прежней, уничтоженной, вероятно, в Смутное время. Согласно переписи того же года, в селе значились двор вотчинника с дворовыми людьми и четыре крестьянских двора (15 человек). Позднее Шуколово переходит в руки представителя следующего поколения фамилии — стольника Ивана Федоровича Шокурова. При нем в 1701 г. была выстроена каменная Успенская церковь, которая с позднейшими перестройками дошла до наших дней. Кирпичный храм представляет собой «восьмерик на четверике» с небольшой трапезной, перекрытой сомкнутым сводом. Его архитектура тяготеет к приемам предшествующего столетия, выразившимся в форме полукруглой апсиды, равной ширине храма, в рисунке наличников окон и порталов. Прилегающая колокольня была возведена в 1762 г.

Из описания 1705 г. выясняется, что за Иваном Шокуровым числилось в селе Шуколове: двор вотчинников, людей в нем три человека, двор скотной, людей в нем два человека, да крестьянские четыре двора, двор задворной.

Шуколово. 1950-е годы.
Фото из архива Яганова А.В.

Шуколово. Церковь Успения
Фото Ясинской В.Н. 1996 г.

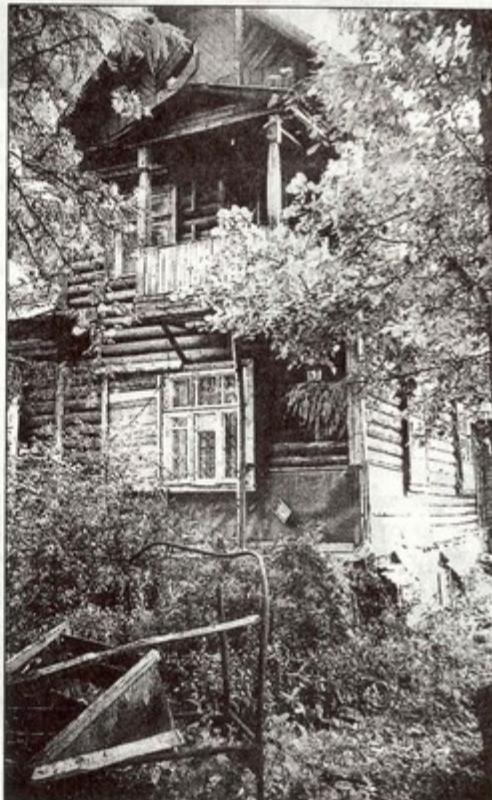
¹ Статья опубликована в сборнике «История сел и деревень Подмосковья. — Вып. II. — М., 1995. — С. 36–39.

Через полвека, в 1753 г., селом владела Настасья Авдеевна, вдова Ивана Федоровича Шокурова, с сыном Василием и дочерью Марфой, которая была замужем за Алексеем Ивановичем Брескиным. Согласно «экономическим примечаниям» времен Екатерины II в Шуколове имелось 10 дворов со 105 душами (64 мужчины и 41 женщина).

После смерти в 1772 г. Василия Ивановича Шокурова его вдова Пелагея Никитична продала в 1774 г. имение Ивану Семеновичу Васильчикову, но в том же году оно было куплено женой Ивана Васильевича Шокурова Авдотьей Богдановной. Таким образом, Шокуровы более полутора столетий удерживали в своем владении подмосковную вотчину, которая уже в следующем столетии попала в руки помещиков «средней руки» — Молчановых.

По данным 1852 г., Шуколово находилось во владении чиновника VI класса Василия Илларионовича Молчанова и в нем насчитывалось 10 крестьянских дворов и 112 душ крестьян обоего пола. За этого владельца Шуколова и вышла замуж дочь героя Отечественной войны 1812 г., декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского Елена Сергеевна, которой вскоре, из-за недееспособности серьезно больного мужа, пришлось взять на себя управление имением. Здесь по возвращении в 1856 г. из Сибири не раз гостил С.Г.Волконский, а в 1861 г., вскоре после опубликования Манифеста 19 февраля, Елена Сергеевна пригласила сюда в качестве управляющего друга своего отца и товарища по сибирской ссылке Александра Викторовича Поджио.

«Теперь взялся за дело, — сообщал А.В.Поджио из Шуколова своему сибирскому ученику и другу Н.А.Белоголовому, — только что прислали доверенности. А как бы вы думали, что из двух труднее? Определить ли надел с соглашением крестьян, или составить грамоту? (то есть уставную грамоту, определяющую условия освобождения крестьян. — Авт.).

Шуколово. Дом начала XX века
Фото Ясинской В.Н. 1996 г.

Первое уже кончено, а не угодно ли теперь взяться за последнюю: получасовой труд растянут в месячный. Сосед Лужин (помещик соседнего с Шуколовым села Григорово. — Авт.) по обоюдному соглашению представил четыре грамоты, и одна за другой были ему возвращены: одна не дополнена, другая переполнена, одна ниже, другая выше и пр. Теперь мудрецы-юристы ломаются, пока есть время, а там увидите, как станет срок подходить, так и начнут, как водится, валить через пень в колоду. Хозяйство здесь ничтожное, но сложно: трехэтажный дом, 28 человека дворни». Судьба последней особенно беспокоила Поджио, как явствует из этого же письма: «А все-таки дворовых мне не сбыть. С 1-го января (1862 г. — Авт.) мои граждане начнут свою вольную общественную жизнь, а дворовые? Подумайте за меня».

Все же за год с лишним, которые А.В.Поджио пробыл в Шуколове, он сумел выполнить поставленную перед собой задачу: наладить отношения с «новыми гражданами», как он называл бывших крепостных, и утвердить уставную грамоту. Вскоре А.В.Поджио вместе с семьей покинул Шуколово, и старый барский дом остался небитаемым. Позднее дом был разобран, и кирпичи его первого этажа были использованы для ограды церкви, а верхние, деревянные этажи перевезены в Яхрому, где были использованы при постройке клуба.

В преображеный период Шуколово пришло в упадок, вероятно, за счет отхода его жителей на ближайшие фабрики и заводы. Так, если в 1859 г. в селе насчитывалось 12 дворов с числом жителей в них 123, то, по данным 1890 г., здесь числилось всего 90 душ, вероятно, при том же числе дворов. Не получили здесь развития и промыслы, в отличие от других сел и деревень Ольговской волости, где во второй половине XIX в. распространилось кустарное производство металлической игрушки. В этой связи небезынтересно привести данные, относящиеся уже к началу 20-х годов XX в. В Шуколове, входившем в Деденевскую волость (до 1917 г. оно числилось в Ольговской), находился сельсовет, но численность населения почти не выросла по сравнению с 1890 г., составив 121 человека (58 мужчин и 63 женщины). Что же касается числа хозяйств, то оно увеличилось, вероятно, за счет дробления более крупных и оставило 26, в том числе 2 безземельных.

Летом 1920 года в Шуколове и его окрестностях работала экспедиция, организованная Академией материальной культуры для собирания этнографических коллекций для музея Дмитровского края. Этнограф Н.Маркова в докладе по итогам этой экспедиции отмечала, что «...столкнулась и с интереснейшими историческими данными этой местности и поэтому занялась не только одной этнографией...»

Вот что пишет она о Шуколове: «За полотном железной дороги расположилось по горе село Шуколово; как везде, здесь село, небольшое, дай Бог дворов 30. На пригорке стоит белая церковка, низенькая, маленькая, беленькая старушка, ей тоже немало лет, Петра I помнит, построена в 1702 г. Но не посчастливилось ей сохранить свой старинный облик (...).

При входе были две иконы в резино-деревянных рамках — их сожгли, и сделал это все, желая придать церкви большее благолепие, местный священник, умерший лет 20 тому назад. Не тронул он только двух гробниц (надгробий. — Ред.) с датами 1765 г., похороненных здесь основателей этой церкви — помещиков Лужиных.

Все говорят о том, что помещики Лужины, хоть и жили не в самом Шуколове, а в соседнем имении Григорове, но в устройстве этой церкви принимали большое участие. Строили ее вместе с местными помещиками того времени Гусевым и Манухиным, жертвовали церковную утварь; так, там находятся бисерные хоругви — типичная работа Александровского и Николаевского времени, когда помещицы и их сенные девушки трудились над вышиваниями, поря себе глаза, разбирая мелкий бисер. Сюда же привезено было и бисерное одеяние престола после ликвидации Григоровской церкви современной крестьянской коммуной (*«Борьба»*. — Р.Х. (...)).

Несмотря на все перипетии дальнейшей судьбы, Шуколово, в котором в настоящее время находится молочная ферма колхоза имени Калинина, не попало в список так называемых «неперспективных» деревень. Удобное расположение села в районе, популярном среди столичных туристов и дачников, позволяет надеяться на перспективу. По данным переписи 1989 г., тут значилось 28 хозяйств и 61 постоянный житель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы. — М., 1913. Вып. II. — С.228–229.

